Элис Айт

Вентрийская академия 2

Великий дар пустышки

Элис Айт

Вентрийская академия 2. Великий дар пустышки

Серия «Магистр, держите дистанцию! или Любовь в академии», книга 2

https://litres.ru/74810933
SelfPub; 2026

Аннотация

Я больше не жалкая пустышка. Теперь я одна из сильнейших магов Салтии, невеста тайного убийцы. И самая желанная мишень для всех врагов сразу.

Мало того что некто, знающий мой опасный секрет, подбросил записку с обещанием меня убить, так еще и заговорщики, которых я помогла разоблачить, сбежали из темницы.

Я не отдам никому второй шанс на жизнь, подаренный мне судьбой. Вот только впереди война, враги совсем рядом, а жених, который обещал меня защищать, внезапно без следа исчезает...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 26
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Элис Айт
Вентрийская академия 2. Великий дар пустышки

Глава 1

Знаете, что самое подлое в дне, который резко меняет твою жизнь к худшему? Обычно он начинается вполне нормально. Никогда заранее не скажешь: «С самого утра всё предвещало катастрофу».

В свое такое утро я была уверена: самое худшее, что сегодня со мной может случиться, это очередной позор на географии.

– Леди Вэйлин, пожалуйста, покажите нам границу Мансирской провинции! – потребовал преподаватель.

Он как будто нарочно надо мной издевался, вызывая почти на каждом занятии. Сам он объяснял это надеждой на то, что так я хоть что-нибудь выучу, хотя никакой связи я между этими вещами не видела.

Для всех окружающих я была леди Вэйлин Альтехор, которая недавно неудачно упала, стукнулась головой и из девушки, не обладавшей ни малейшей искрой дара, превратилась в одну из самых перспективных волшебниц королев-

ства.

На самом деле в теле юной рыжеволосой красавицы сидела душа сорокалетней женщины с Земли. Я не могла в этом признаться и не обладала воспоминаниями настоящей Вэйлин, поэтому для всех окружающих разыгрывала потерю памяти. Так было проще объяснить, почему мне приходится учить знания о новом мире с нуля. А это не так-то просто, когда ты учишься среди самых привилегированных в стране студентов.

Вздохнув, я встала из-за парты, подошла к карте и неуверенно провела по ней пальцем.

– Вы захватили лишнюю долину, которая принадлежит соседней провинции! – возмутился преподаватель.

– Это просто линии на бумаге, – раздосадованно пробормотала я. – Какая разница…

– Лорду Мансиру стоит пригласить Вэйлин на должность главного географа, – раздался сзади чей-то сдавленный голос. – Он будет счастлив, когда ему нарисуют такие новые границы, а если соседи станут возмущаться, саму же Вэйлин к ним и пошлет.

С парт зазвучали смешки.

– Кто у нас шутник? А ну-ка покажись, раз такой смелый! – рассердится преподаватель.

В аудитории мгновенно наступила тишина. Лишь шуршали страницы учебников да скрипели писчие перья.

– Садитесь, леди Вэйлин, – раздраженно бросил препода-

ватель. – Три. И только потому, что в этот раз вы хотя бы примерно нашли на карте нужную территорию.

Он оглядел аудиторию и продолжил, повысив голос:

– Прошу помнить, что никто из вас не имеет права перекраивать границы королевства, не важно, внешние или внутренние, даже на бумаге! Владельцы этих провинций могут учиться с вами на одном курсе, и ваши шуточки им не понравятся!

– Лорд Мансир уже стар, его наследнику за сорок, а внуки еще младенцы, – возразила я. – Никто из них в Вентрийской академии не учится и на мою ошибку не обидится.

– Леди Вэйлин, почему все время оказывается, что вы помните совсем не то, что нужно для занятия? Минус балл! Очередная двойка в табеле!

Я прикусила язык и поспешила за свою парту. Вот и поумничала…

Но на лицах однокурсников виднелись плохо скрываемые улыбки. После того как я разоблачила заговорщиков, пытавшихся устроить дворцовый переворот, и тряхнула с помощью земельной магии весь город вместе с окрестностями, прошло всего около двух месяцев.

Все прекрасно помнили эти события. Из презираемой пустышки я тогда превратилась в героиню всей академии. Даже шутки на тему моих постоянных ляпов на занятиях так или иначе восхваляли силу моей магии.

В какой-то мере это было лестно. Но не все «побочные

эффекты» популярности оказались приятными…

Едва за дверью прошел слуга, звеня в колокольчик, что знаменовало окончание урока, ко мне подошла стройная темноволосая девушка – Эвика, моя лучшая подруга.

– Кажется, мне стоит повторить с тобой еще и географию родной страны, – задумчиво произнесла она.

– Ты и так мне по истории помогаешь, – отмахнулась я. – Тэннира попрошу, чтобы он меня подтянул по этому предмету.

– Ну… – щеки подруги вдруг порозовели. – Мы могли бы заниматься втроем, если ему не сложно…

Я изо всех сил постаралась сохранить серьезный вид.

– Я обсужу с ним это. Думаю, он не будет против.

Тэннир был братом настоящей леди Вэйлин. Когда она упала, сброшенная заговорщиками со стены, ударилась головой и умерла, именно брат применил запрещенную некромантию, чтобы воскресить сестру. Но немного ошибся, и вместо нее призвал меня.

Сначала мы с ним не ладили, потом сдружились. Пожалуй, сейчас я воспринимала его и правда как непутевого младшего брата, хотя формально он был старше Вэйлин на два года.

И они с Эвикой определенно нравились друг другу. Оба были застенчивыми, поэтому пока ни до чего, кроме коротких разговоров в коридорах не дошло, но я надеялась, что скоро это изменится.

Я уже собрала письменные принадлежности, как перед партой внезапно нарисовалось новое лицо. Симпатичное, черноволосое, кареглазое и с округлыми щеками, с которых усердно сбривали юношеский пушок, чтобы казаться хоть немногим старше.

– Леди Вэйлин, помочь вам с географией могу я, – с придыханием произнесло оно. – Хотите?

Эвика, засмотревшаяся в окно, вздрогнула.

– Лорд Доннел! – возмущенно выкрикнула она. – Хватит подкрадываться!

Парень обратил на нее ровно ноль внимания. Полные обожания глаза не отрывались от меня.

– Так хотите? Слышал, вы любите марципаны, я могу принести их на наше совместное занятие…

Я кашлянула.

– Вообще-то марципаны любит мой жених.

Его это нисколько не смутило.

– А вы что любите? Я достану что угодно.

Я тихонько вздохнула. Хотелось заговорить голосом мудрого Каа из старого мультика и сказать: «Да, Маугли, ты кого угодно достанешь…»

Увы, здесь никто не знал ни Маугли, ни Киплинга, а слово «мультик» мне даже не удалось бы произнести. Некая загадочная межмировая защита не позволяла мне рассказывать вслух о понятиях, которые в этом мире не существовали. Нужные слова просто не сходили с языка.

От бессилия ужасно захотелось чем-нибудь огреть парня перед собой.

Несколько месяцев назад для лорда Доннела Орвента, представителя ничем не выдающегося аристократического дома, пустышка Вэйлин не стоила и того, чтобы о ней хотя бы подумать.

Сейчас, с обретением невероятно мощного дара, я превратилась в завидную невесту. И хотя мы с Кейданом, тайным королевским шпионом, который изображал в академии преподавателя алхимии, а на самом деле искал заговорщиков, громко объявили о помолвке, кандидатов в мои женихи это не останавливало.

Я сунула учебник подмышку и поднялась.

– Лорд Доннел, простите, мне не нужна ваша помощь с географией.

– А с математикой? – встрепенулся он. – У меня по ней отличные оценки!

– Вообще-то у меня тоже.

К счастью, складывали и вычитали во всех мирах одинаково.

– А как насчет практики по водной магии? Вы же земельщица! А я могу объяснить азы!

Н-да, наивно было надеяться, что парень отстанет.

– Мне не нужна ваша помощь вообще ни по какому предмету, – отрезала я и демонстративно повернулась к нему спиной.

Я уже шагнула к выходу из класса, но обнаружила, что подруги рядом нет. Она стояла у стрельчатого окна с розеткой в готическом стиле, в котором была построена вся академия, и смотрела вниз, во двор.

Эвика оказалась не единственной. Еще несколько однокурсников заинтересовались чем-то снаружи и торчали у окон.

Я подошла ближе.

– Что-то случилось?

– Смотри, – кивком указала подруга. – Королевский гонец. Мы уже почти целый семестр отучились, но гонцов от его величества не было даже тогда, когда в академии раскрыли заговор против трона.

Мы нервно переглянулись.

– Может, и не было, зато проверяющих приехало чуть ли не больше, чем в академии учится студентов, – попыталась успокоить нас обоих я. – И крупный отряд стражи, чтобы сопроводить Ливви с Фаллартом в столичную тюрьму. А здесь всего лишь один гонец.

– Наверное, хотят официально сообщить, что изменники казнены, – поддержала Эвика. – Или объявить нам выходной в честь того, что мы все молодцы.

– Ну это уж вряд ли, – заметила я.

Мы обе рассмеялись, однако тревога из моей груди никуда не ушла. По глазам подруги я видела, что и у нее тоже.

Мужчина в синих королевских цветах спешился, бросил

поводья подскочившему слуге и убежал к административному корпусу, скрывшись за зданиями. Однокурсники начали отходить от окон. Если студентам и объявят новость, которую привез гонец, то не прямо сейчас, а нам следовало готовиться к практическому занятию в оранжерее.

Мы вышли из теплого учебного корпуса, зябко поводя плечами. Наступил декабрь, и в Вентре уже пару раз прихватывало лужи ледком.

Климат здесь походил на средиземноморский – снег зимой считался редкостью, а большинство деревьев сохраняли зеленую листву. Поэтому уличные занятия и тренировки нам никто не отменил, хотя они бывали некомфортными даже для учителей, вынужденных мерзнуть вместе с нами.

Преподаватель встретил нас возле оранжереи, но едва он открыл стеклянную дверь, чтобы впустить нас, как над академией разлетелся громкий голос, усиленный магией:

– Просьба студентам и преподавателям собраться на главной площади для объявления!

Однокурсники принялись перешептываться. Никто не знал, что случилось. Мастер магической ботаники тоже выглядел растерянным, но уверенно закрыл перед нами оранжерею и жестом пригласил идти за собой вниз по улице.

– Отложим занятие на полчаса, ничего страшного.

– Может, сократим? – раздался чей-то робкий голос. – У нас потом еще математика…

– Отложим, – повторил преподаватель. – Я сам мастера

точных наук предупрежу. Вперед, ректор вас лично дожидаться не будет.

Мы завздыхали и поплелись за ним.

Главная площадь не поражала крупными размерами. Вентрийскую академию строили несколько веков назад, когда и город, и сама страна были значительно меньше. Поэтому перед административным корпусом быстро набился народ, и стало тесно.

В толкучке мне стало не по себе. С того момента как мне подбросили записку с угрозой смерти, прошел уже почти месяц. Злоумышленник так ничего и не предпринял, но я не расслаблялась и всегда старалась посматривать себе за спину. Как в прямом смысле, так и в переносном.

Благо у плеча тут же возник Тэннир – белокожий, с торчащими во все стороны рыжими волосами. И, конечно же, с чернильной кляксой на щеке.

По нему никак нельзя было сказать, что он практикует некромантию, за которую в Салтийском королевстве полагалась смертная казнь. И к лучшему. Парнем он был хорошим, к тому же отчаянно старался жить нормальной жизнью.

– Приятного дня, леди Эвика, – чинно поздоровался он.

– И вам, лорд Тэннир, – в тон ответила она, и оба сразу стали очень пристально смотреть в противоположные стороны.

Я спрятала улыбку.

– На твоем курсе уже кто-то знает, в чем дело? – спросила

я брата.

Тот отрицательно покачал головой.

– А Кейдан что?

Я встревоженно оглядела площадь, которая продолжала заполняться людьми.

Жених сейчас должен был проводить в алхимической мастерской сложный эксперимент вместе с пятикурсниками. Кое-кто из его студентов к административному корпусу уже подошел, а самого Кейдана я пока не видела.

Куда же он делся? Может, отправил учеников слушать ректора, а сам задержался в лаборатории, чтобы не срывать алхимические процессы?

Только благодаря Кейдану я была еще жива. Его присутствие рядом значило для меня гораздо больше, чем любой другой человек мог бы предположить.

Я обхватила себя за плечи, пряча нервозность и притворяясь, будто мне просто холодно. Слава Богу, на третьем этаже административного корпуса уже открывалась дверь балкона, с которого ректор делал самые важные объявления для обитателей Вентрийской академии.

Гардер Торракс выглядел, как обычно, спокойным и собранным. Гул над площадью мгновенно стих.

Ничем не примечательная внешность ректора – маленький рост, худоба, залысины и впалые щеки – до сих пор вызывала у меня диссонанс с представлениями о человеке, который держит в ежовых рукавицах распущенных отпрысков

самых могущественных аристократов Салтии. Однако после нападения заговорщиков я его здорово зауважала. В ответ на атаку Фалларта и Ливви я устроила землетрясение такой силы, что здания в десятке километров от академии пошли трещинами. А лорд Торракс даже не моргнул.

Сейчас он непринужденно оперся на перила и обвел публику взглядом.

– Дорогие студенты и мастера Вентрийской академии магии, к сожалению, у меня для вас тревожные новости. Позавчера в столице сбежали из тюрьмы главы мятежных домов Хамеслейн и Динтрел вместе с их наследниками.

Над площадью раздался дружный вздох.

Мои ногти впились в кожу.

Нет. Только не это…

– Его величеству Эмейду Третьему известно, что у лорда Фалларта Хамеслейна и леди Ливви Динтрел остались в стенах академии друзья, – продолжал ректор. – Я обязан напомнить, что перечисленные студенты, теперь уже бывшие, признаны виновными в заговоре против короля. А следовательно, любой, кто окажет им содействие либо узнает об их местоположении и не доложит об этом страже незамедлительно, будет объявлен мятежником и предстанет перед судом. Наказание за мятеж – казнь.

Тишина стала гробовой.

Лорд Торракс выдержал паузу и чуть тише добавил:

– Два месяца назад мы уже лишились нескольких хоро-

ших людей и талантливых магов только потому, что они проявили сочувствие к тем, кто этого не заслуживал, к людям, которые предали родину, короля, нас с вами и наше доверие. Не повторяйте эту ошибку.

Он взмахнул рукой, давая понять, что речь окончена, и скрылся в корпусе.

Мы с Тэнниром посмотрели друг на друга. Брат, и без того белокожий, побледнел до цвета молока.

Мы оба доподлинно знали, что у мятежников в академии еще есть шпионы. Они прятались так хорошо, что даже тайные королевские агенты не смогли вычислить всех до конца.

Фалларт и Ливви были мелочными и злопамятными тварями даже в лучшие свои дни. Если бы не мы с Тэнниром и Кейданом, то они до сих пор находились бы на свободе.

Это значило, что нам отомстят. Причем стоило ожидать, что месть будет жестокой и кровавой.

А мой жених так и не пришел на площадь…

– Кейдан, – одними губами прошептала я Тэнниру.

Тот понял мгновенно. Мы принялись работать локтями, пытаясь пробраться через толпу, которая не торопилась покидать площадь и возбужденно обсуждала новости.

В груди звенела тревога. Я уже научилась сдерживать свою невероятную магическую мощь, чтобы случайно не обрушить всю академию на голову себе самой, поэтому снаружи мое беспокойство никак не проявлялось. Я лишь активнее распихивала прохожих и ускоряла шаг.

Когда я увидела впереди горящий в лаборатории свет, то выдохнула и немного замедлилась. Тэннир положил ладонь мне на плечо.

– Ну вот, все хорошо. Он просто задержался, чтобы не испортить эксперимент.

Я уже улыбнулась в ответ…

Дверь лаборатории открылась. Оттуда вышел совсем другой преподаватель, который торопливо закрыл за собой мастерскую на ключ. При виде нас он заметно огорчился.

– Что, я опоздал? Ректор уже закончил с объявлением? И что он сказал?

– Простите, а где мастер Сантери? – перебила я.

Мужчина задержал взгляд на моих ярко-рыжих волосах. В глазах промелькнуло узнавание.

– Вы леди Вэйлин Альтехор, его невеста? Честно говоря, я не знаю, что с ним. Два часа назад мне сообщили, что придется сегодня заменить его на занятиях.

В моей груди опять зазвенело.

– Только сегодня?

Преподаватель растерянно пожал плечами.

– Если даже вам это неизвестно, откуда же мне будет? Вещей его нет. Вряд ли он ради короткой загородной прогулки стал бы их забирать. Ах да, – спохватился мастер. – На столе в кабинете осталась для вас записка.

– Спасибо, – на ходу поблагодарила я, кидаясь к крыльцу.

– А ключи?.. – донеслось в спину.

– У меня свои!

Пальцы так дрожали, что железный ключ с трудом попал в отверстие. На плечо опять легла рука догнавшего меня Тэннира, но теперь прикосновение ощущалось совсем иначе.

– Спокойно, Вэй, – напряженно произнес он, глядя на землю под ногами. – Не забывай об эмоциях. Если ты нечаянно разрушишь лабораторию, это не поможет.

Я застыла, закрыла глаза и досчитала до десяти. Только когда дыхание стало чуть ровнее, я подняла веки и гораздо более твердой рукой открыла замок.

В кабинете еще чувствовался едва уловимый запах Кейдана, смешивающийся с ароматами разнообразных алхимических ингредиентов и зелий. Действительно, не хватало некоторых флаконов и личных вещей жениха. Как минимум у него было время собраться, то есть никто его не убил и ему не пришлось срочно сбегать. Он уехал сам.

Увы, меня это слабо успокоило.

Я подошла к столу и взяла конверт с надписью «Для Вэйлин». Бумага с треском порвалась.

Внутри лежал листок всего с одним-единственным словом.

«Прости».

Замечательно. Просто замечательно…

***

Дорогие читатели! Эта книга публикуется в процессе написания. Если она вам нравится, я буду очень рада, если вы

поставите ей оценку 5 и напишете добрый комментарий. Заранее спасибо! ^^

Глава 2

Вечером я сидела в комнате Тэннира, обхватив голову руками, и пустым взглядом смотрела в одну точку.

Куда уехал Кейдан? Никто не знает. Когда вернется? Никто не знает. Почему он исчез именно в тот день, когда из королевской тюрьмы сбежали люди, которые мечтали нас убить? Ответ вы поняли.

Я пыталась поговорить с преподавателями, потом со служащими лабораторного корпуса и даже с охраной у ворот. В результате выяснила только то, что Кейдан покинул академию еще утром с небольшим количеством вещей, причем добровольно, и никто его не преследовал.

К ректору меня не пустили. Оно, впрочем, и понятно почему. Когда такие новости, не до девушки, где-то потерявшей своего жениха.

К счастью для всех окружающих, самоконтроль у меня за последнее время сильно улучшился. Теперь я умела злиться и огорчаться так, чтобы на кухне не билась посуда. Однако сейчас я испытывала такой букет эмоций, что сама не смогла бы сказать, где одни переходят в другие и как вообще они уживаются вместе.

Делая предложение руки и сердца, Кейдан предупреждал, что жизнь мага-одиночки принадлежит не ему самому, а королю. Я рискую десять месяцев в году проводить без мужа,

не зная, что с ним и где он.

Я на это согласилась.

Похоже, опрометчиво.

Представляла я себе все это, конечно, несколько иначе. Например, в моих мечтах Кейдан уезжал на очередное «ассасинское» задание, поцеловав меня напоследок, а не исчезал без единого слова.

Хотя нет, извините. Одно слово он как раз таки оставил – «Прости».

Вот что это за трагизм такой?! Я находилась в соседнем здании. Неужели нельзя было выкроить пару минут, найти меня и нормально объяснить: «Дорогая, срочный вызов от сама-знаешь-кого, люблю, к ужину не жди»?

Теперь мне ничего не оставалось, кроме как гадать, куда делся мой жених и почему. Может, его действительно вызвал король, чтобы подослать к мятежникам. А может, никто его не вызывал, он сам решил погеройствовать и убить Ливви с Фаллартом, пока те не убили нас троих.

К сожалению, существовала еще одна неприятная догадка.

Кейдан уже признавался, что к семейной жизни не привык и работа тайным убийцей его вполне устраивает. Да, еще он рассказывал, что со мной все иначе и ради меня закоренелый маг-одиночка наконец готов собственноручно заковать себя в узы брака.

Но это было до того, как мы провели вместе целый месяц

в качестве жениха и невесты.

Я уже один раз «сходила в замуж» в своей прошлой жизни. Потому знала, насколько разительно конфетно-букетный период отличается от реального быта людей, вынужденных делить одну квартиру на двоих, и как иногда хочется придушить за брошенные рядом с кроватью грязные носки. Кейдану это еще предстояло выяснить. Не исключено, что он столкнулся с первыми «ласточками», те ему не понравились, и жених удрал навстречу приключениям, как только представилась такая возможность.

А если его там убьют, я даже замуж не смогу выйти.

Вот такая вот чертова любовь.

– Ты дыру в столе взглядом прожжешь, – заметил Тэннир. – Кейдан от этого не вернется.

Он сидел напротив с раскрытым учебником, но даже не пытался притвориться, что читает.

Я выпрямилась и потерла лицо ладонями.

– Просто мне кажется, что я обязана что-то предпринять, а что – не представляю. Сам посуди: как бы ты отнесся к девушке, у которой вдруг пропал жених, а она такая – ай, ну и ладно, пойду дальше?

– Отнесся бы с пониманием, потому что ее жених – слуга короля? – осторожно предположил Тэннир.

– В том-то и проблема. У нас нет доказательств, что он на королевском задании. Может, его вынудили…

– Это Кейдана-то? – хмыкнул брат, но под моим мрачным

взглядом быстро стих и внезапно заинтересовался учебником перед собой.

Кейдан попросил не сообщать Тэнниру о своем подлинном даре. Чем меньше людей знают о талантах ассасина, тем дольше он проживет. Достаточно было и того, что об этом стало известно человеку, пытавшемуся меня убить.

Правда, брат все равно считал Кейдана чуть ли не всесильным. С одной стороны, это было приятно, с другой – иногда, как в таких ситуациях, злило. Его могущество еще не означало, что о нем не нужно заботиться.

Голову прошила внезапная мысль.

Я резко выпрямилась.

– Тэннир, я не знаю человека, который выходил сегодня из лаборатории.

Брат моргнул и отложил учебник.

– В каком смысле не знаешь?

– В самом прямом. Я его никогда раньше не видела. Он сообщил, что его попросили заменить Кейдана, и сам указал мне на записку.

Сердце забилось быстро и глухо. Внутренности как будто стянуло узлом.

– А что если он убил Кейдана и подделал записку, чтобы я не стала искать жениха? – деревенеющими губами произнесла я. – А потом наложил на себя иллюзии и притворился Кейданом, который выезжает из академии?..

Несколько секунд брат смотрел на меня с серьезным ли-

цом, но все же сорвался. Сначала задрожали губы, затем он фыркнул, отвернулся, прикрыв рот ладонью, и все же рассмеялся.

– Мастер Лорни? Убийца?

– Очень рада, что тебе весело, – огрызнулась я.

– Да ты же и не можешь его помнить! – брат все-таки справился со смехом и поспешил объяснить, пока я не решила проверить его устойчивость к земляной магии: – Он преподает на целительском факультете лечение мелких травм и болезней: ушибов, ожогов, язв, воспалений – всякой мелочи, в общем. Еще ведет приготовление лекарств и микстур, поэтому в алхимии разбирается достаточно хорошо, чтобы заменить Кейдана. Мастер Лорни точно живет в академии лет пять, если не больше.

– Пять лет тоже можно притворяться преподавателем, – буркнула я.

Тэннир посмотрел на меня с сочувствием человека, который обнаружил первые признаки безумия у близкой родственницы.

– Наверное. Но для этого ему пришлось бы пять лет проверять рецепты от расстройства желудка только ради того, чтобы однажды выйти из лаборатории прямо перед тобой, еще и обратиться к тебе напрямую, чтобы ты точно запомнила его лицо. По-моему, для убийцы это чересчур сложный план.

Я поморщилась.

– Ладно, ты прав. Но непонимание, что происходит и что делать, меня убивает.

– Нет, убьют тебя Фалларт и Ливви, как только доберутся до Вентры, – заметил он. – Вот о чем тебе стоит беспокоиться, а не о Кейдане.

– В том-то и проблема – именно Кейдан обещал нас защищать. Без него мы погибли бы еще несколько месяцев назад. Я с тех пор так толком и не овладела своей магией, а твоя некромантия нам ничем помочь не способна. Если бы убийца хотел беспрепятственно до нас добраться, как бы он поступил? Правильно, первым делом убрал бы мага-одиночку.

Тэннир примолк. Кажется, до него наконец начал доходить весь ужас ситуации.

– Ну, мы можем…

И замолчал.

– Что можем? – уточнила я. – Честное слово, если у тебя есть хоть одна хорошая идея, я тебя расцелую, потому что у меня пока нет ни одной.

В комнате воцарилась тишина.

Так я и думала.

Я уже со вздохом откинулась на спинку стула и собиралась произнести что-нибудь театрально-обреченное, как в дверь раздался громкий стук. Мы оба с Тэнниром подпрыгнули на местах и уставились друг на друга.

– Убийца?! – трагическим шепотом спросил брат.

– Он бы не стучал, – ответила я, встала и открыла дверь.

На пороге оказался всего лишь слуга.

– Леди и лорд Альтехор, вас просит к себе ректор, – вежливо обратился он. – Безотлагательно.

Мы с братом опять переглянулись.

– Вот, кажется, мы и получим часть ответов на наши вопросы, – пробормотала я Тэнниру.

Глава 3

Кабинет ректора оказался скромнее, чем можно было предположить, зная, что его хозяин принадлежит к одному из великих домов. Я ожидала роскошь и золото, а увидела практичность и сдержанность, свойственные людям, которым не требуется никому доказывать, чего они стоят.

Сам Гардер Торракс сидел за большим письменным столом, заваленным бумагами. На краю стояла давно остывшая чашка с чаем, а на подоконнике лежало еще несколько раскрытых писем.

– Леди Вэйлин, лорд Тэннир, прошу, садитесь, – предложил он, указав на два кресла напротив.

Торракс умудрялся всегда выглядеть спокойным и недовольным одновременно. Между бровями этого сухого человека сохранялась глубокая складка, словно он пытался решить некую глобальную загадку мироздания, но нерадивые студенты постоянно ему мешали.

Мы с братом послушно сели.

– Лорд Торракс, простите, вы не знаете, почему мой жених покинул академию? – спросила я.

Ректор задержал на мне нечитаемый взгляд.

– Мы поговорим и об этом, леди Вэйлин. Сначала мне необходимо объяснить, почему я вызвал вас обоих, – произнес он и подвинул к краю стола несколько бумаг. – Новости,

как вы уже сами наверняка поняли, не слишком приятные.

Пришлось прикусить язык. Тэннир рядом едва заметно толкнул меня локтем, словно опасался, что я все-таки продолжу допрос человека, который руководил академией еще тогда, когда мои нынешние родители сами были студентами.

– Итак, главы домов Хамеслейн и Динтрел, их наследники и еще несколько осужденных вместе с ними за мятеж умели покинуть столичную тюрьму, – начал Торракс. – Сейчас королевская служба выясняет, кто им помог и куда они направились, но есть обстоятельства, которые вам следует услышать до того, как они превратятся в слухи и обойдут всю Салтию. Есть все основания считать, что беглецы попытаются восстановить связи со своими сторонниками. К сожалению, они могли остаться и в стенах Вентрийской академии.

Мы с братом кивнули, поскольку прекрасно об этом знали.

– Вы, леди Вэйлин, одна из самых очевидных целей, – продолжил ректор. – Именно благодаря вам наследники двух домов были задержаны. Вы не просто их разоблачили – вы их опозорили. Вы же, лорд Тэннир, помогали раскрывать заговор и являетесь ближайшим родственником леди Вэйлин. Даже если бы лично вы ничего не сделали, вас можно использовать против нее.

Тэннир поморщился, и я тоже не удержалась от кислой гримасы.

Фалларт уже держал кинжал у его горла. Пусть Тэннир

был не совсем по-настоящему моим братом, но тогда я сорвалась. Второй раз проверять, насколько хорошо работает подобный способ давления, не хотелось.

– У вас есть какие-то предложения на этот счет? – опасливо уточнил Тэннир.

– Предложения? – ректор едва заметно усмехнулся. – Нет, вы сделаете так, как вам говорят. Если, конечно, не планируете умереть каким-нибудь особенно глупым способом, поскольку есть еще одна деталь, которую утром я не стал объявлять на всю академию.

У меня по спине пополз неприятный холодок. Тэннир тоже перестал шевелиться и теперь напряженно смотрел на ректора.

– Обстоятельства побега указывают на человека с очень серьезной подготовкой, – продолжил лорд Торракс. – Королевская служба пока не делает окончательных выводов, но есть основания полагать, что беглецам помогал опытный маг-одиночка.

Ладони мгновенно стали холодными. В памяти всплыл темный проулок возле лаборатории, труп студента с арбалетом, на котором красовался герб Хамеслейнов, и неподвижный силуэт одной из теней Кейдана на камнях.

Кейдан сам признал, что за все годы его работы победить тень удавалось единицам.

Рядом с уничтоженной тенью тогда лежала записка. Неизвестный сообщник арбалетчика не только сумел уйти от про-

фессионального убийцы, но еще и знал, что в теле Вэйлин находится совсем другой человек.

Весь последний месяц я дергалась каждый день, проверяя, не установили ли в моих вещах очередную смертельную ловушку и не поджидает ли меня кто-то в темноте. Похоже, убийца не напал вновь лишь потому, что был слишком занят освобождением заговорщиков.

– Вы считаете, что маг-одиночка, помогавший Хамеслейнам и Динтрелам, и тот, кто пытался меня убить, это один и тот же человек? – спросила я.

Голос прозвучал гораздо спокойнее, чем я себя чувствовала на самом деле, и за это стоило поблагодарить постоянные тренировки по контролю магии.

– У нас нет доказательств, что это так, – поправил ректор. – Однако и доказательств обратного тоже нет.

Я поерзала.

– Лорд Торракс, если опасность угрожает нам с Тэнниром, то и Кейдану тоже. Это он сумел очистить имя моего брата, когда на него повесили ложные обвинения, и он же помог схватить Фалларта с Ливви. Кейдан – мой жених и такой же рычаг давления на меня, как и брат.

Торракс помолчал. Эта пауза мне не понравилась. Человек, который действительно ничего не знает, обычно не тратит несколько секунд на подбор правильного варианта незнания.

– Я понимаю ваше беспокойство, леди Вэйлин. Мне тоже

не нравится, что мастер Сантери покинул нас в такой час. Но, как бы далеко ни простирались мои полномочия, у меня нет права запирать преподавателей в академии. Мастер Сантери был вынужден покинуть Вентру по семейным обстоятельствам. Сколько времени займет его отсутствие, неизвестно. Это все, что я могу вам сообщить.

Я устало потерла переносицу.

Последняя фраза прозвучала очень красноречиво. Знал ли ректор, кому на самом деле служит Кейдан? Вполне возможно. Не знал, но понимал, что исчезновение человека, который помог остановить мятежников, в тот же самый день, когда эти мятежники сбежали из-под охраны, не случайно? Наверняка. В любом случае ясно, что большего мне из него не вытянуть.

Тэннир скромно кашлянул.

– Так у нас есть какая-то возможность защититься от мятежного мага-одиночки или вы нас просто так предупредили, что наши жизни в опасности?

Ректор неласково посмотрел на него.

– Конечно же, мне больше нечем заняться, кроме как вызывать студентов, чтобы сообщить им то, о чем они и так могли бы догадаться, учитывая их ситуацию.

Брат стыдливо потупил взгляд.

– Приставить к каждому из вас круглосуточную охрану из нескольких опытных магов я не могу, – вернулся к деловому тону лорд Торракс. – Однако есть вариант лучше. Присут-

ствия леди Вэйлин рядом с собой затребовал лорд Диммейн Малвенар.

Несколько секунд я пыталась понять, не ослышалась ли. Тэннир тоже изумленно приподнял брови.

С Диммейном Малвенаром я встречалась всего один раз, на празднике святого Марреса. Тогда он спросил, знаю ли я, что такое цунами, после чего бойко предложил по окончании академии пойти служить во флот. Очевидно, чтобы это самое цунами врагам и устраивать.

Я отказалась, сославшись на морскую болезнь. Похоже, намек оказался недостаточно прозрачным.

– Прошу прощения, но я, кажется, что-то упустила, – аккуратно заметила я. – Лорд Малвенар командует королевским флотом. А я мало того что земляной маг, так еще и плохо обученный.

– Лорд Малвенар об этом осведомлен, – невозмутимо ответил ректор. – Более того, именно ваш дар его и интересует. Дело в том, что после побега мятежников король назначил его лордом-командующим армией и флотом Салтии. Со вчерашнего дня все сухопутные войска официально перешли под его начало, и земляные маги в том числе.

Мы притихли.

Наверное, стоило бы удивиться, почему водный маг, привыкший командовать на море, получил власть еще и над сушей. Однако я уже достаточно хорошо разбиралась в хитросплетениях салтийских аристократических связей, чтобы

знать об истинном положении Диммейна Малвенара. Он был не просто адмиралом и главой одного из великих домов, а ближайшим к королю человеком, его правой рукой.

Внучку Малвенара обручили с наследным принцем Салтии. Лет через десять она станет королевой. Учитывая, что Хамеслейны и Динтрелы планировали посадить на трон Фалларта и Ливви, Диммейн был кровно заинтересован в том, что король сохранил свой трон. Пожалуй, на месте его величества я бы тоже доверила армию именно ему, даже если он не совсем хорошо разбирается в том, как командовать сухопутными войсками.

– Вы ожидаете войну? – прямо спросила я.

Мне очень хотелось услышать уверенное «нет», но выражение лица ректора заранее предупреждало, что такой радости не случится.

– Я ожидаю, что король примет меры, чтобы ее не допустить или закончить как можно быстрее. Дома Хамеслейн и Динтрел обладают серьезным влиянием. Пока никто не знает, сколько аристократических семей решится их поддержать и насколько далеко беглецы готовы зайти.

Красивый ответ, который позволял ничего не обещать и при этом не произносить страшное слово «война».

– У лорда Малвенара есть проблема, – продолжил лорд Торракс. – В академии учат не только стихийной магии, однако именно стихийники составляют основную боевую силу страны. По понятным причинам в ближайшем окруже-

нии лорда-командующего мало сильных земельных магов. Хамеслейны – огневики, Динтрелы – воздушники. Высока вероятность, что многие дома, которые также владеют огненной и воздушной магией, примкнут к мятежникам. Водники же останутся на стороне короля. Но к кому присоединятся земельщики, еще неизвестно. Лорд Малвенар хочет собрать рядом с собой тех земляных магов, кто гарантированно не переметнется к врагам короны. Вы как раз входите в их число, леди Вэйлин. Надо ли мне говорить о том, что стать его помощницей – это невероятная возможность проявить себя, которая вряд ли когда-нибудь представится еще раз?

Я медленно выдохнула. Еще осенью меня ставили к ограде на практических занятиях, чтобы пустышка Вэйлин никому не мешала, а теперь королевский полководец лично просил прислать меня в помощницы.

Неплохой такой карьерный рост. Хотя, учитывая обстоятельства, как-то он не радовал.

– А учеба? – спросила я. – И у меня до сих пор проблемы с памятью. Буквально сегодня по географии опять была двойка. Возможно, военную карьеру стоило бы начинать хотя бы после того, как я научусь находить на карте места, которые мне предстоит защищать?

– Во-первых, солдату не обязательно даже уметь читать, чтобы выполнять приказы командира, – невозмутимо сообщил ректор. – Во-вторых, учеба продолжится. Официально ваше пребывание при войсках будет оформлено как учеб-

но-боевая практика. Вместе с вами отправят нескольких студентов и преподавателей, поэтому образовательный процесс не прекратится.

Я прищурилась.

– То есть несколько однокурсников едут со мной еще и для того, чтобы со стороны не выглядело, будто первокурсницу отправили в армию одну? – спросила я.

Торракс кивнул.

– Разумеется, это будут одобренные лично мной студенты. Никому не нужно, чтобы к лорду Малвенару случайно проник вражеский шпион.

Тэннир до этого молчал, но теперь заметно напрягся и подался вперед. Судя по лицу, он уже мысленно представлял, как меня увозят неизвестно куда, а его бросают в академии ждать смерти.

– А я остаюсь здесь? – спросил он.

– Нет, вы тоже отправитесь на практику вместе с другими студентами, которых распределят по войску. «Совершенно случайно» вы попадете в ученики целителя, который отвечает за здоровье высшего офицерского состава и самого лорда-командующего. Таким образом вы останетесь рядом с сестрой и одновременно получите незаменимый полевой опыт.

Тэннир заметно расслабился. Кажется, идея оказаться в армии нравилась ему ненамного больше, чем мне, но перспектива остаться одному в академии была явно хуже.

Ректор откинулся на спинку кресла и пристально посмотрел на нас обоих.

– Я прекрасно понимаю, что вам такой способ защиты может показаться по меньшей мере странным, особенно если глав мятежа не удастся быстро устранить и начнутся боевые действия. Однако даже в таком случае вы будете находиться рядом с человеком, которого защищают почти так же хорошо, как самого короля. С этой точки зрения более безопасное место сейчас найти трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.